УДК 72.03.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-69-82

ТРОИЦКИЙ МИХАЙЛО-КЛОПСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ – ОДНА ИЗ ПРОМОСКОВСКИХ ОБИТЕЛЕЙ НОВГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Соловьев К. А.*Московский государственный строительный университет**(Национальный исследовательский университет)**129337, Москва, Ярославское ш., д. 26, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Провести историческое исследование о роли Новгородского Михайло-Клопского монастыря в истории позднего периода Новгородской Республики и в борьбе промосковской партии со сторонниками политической независимости Новгорода. Это может приоткрыть некоторые историко-политические аспекты борьбы молодого Московского Государства за своё политическое влияние в Новгородской земле на протяжении XV столетия.

Процедура и методы. В процессе исследования автор поднимает серьёзный вопрос, связанный с историческим и политическим влиянием Михайло-Клопского монастыря на борьбу промосковской партии Новгорода и на развитие политической ситуации в поздней Новгородской республике. В работе применены традиционные методы исторического и культурологического исследования, а также методология теории цивилизационного исследования, поскольку второй важный аспект исследования – это влияние архитектурного ансамбля Клопского монастыря на укрепление промосковского политического влияния в Новгородских землях, т. к. архитектурные образы играли в XVI столетии важную идеологическую роль.

Результаты. Выявлено, что Троицкий Михайло-Клопский монастырь играл особую роль в период присоединения Новгорода к Московскому государству, и особенно в эпоху правления царя Иоанна Грозного. Об этом говорит нам весь архитектурный облик обители и особенно архитектура Троицкого собора.

Теоретическая и/или практическая значимость. Приведённый комплекс архивных материалов подтверждает, что Клопская обитель не только была центром промосковской партии в Новгороде, но являлась важным идеологическим центром, поскольку архитектурные образы очень часто в мировой истории подтверждают политические влияния.

Ключевые слова: Новгородская республика, Троицкий Михайло-Клопский монастырь, Пр. Михаил Клопский, князь Константин Дмитриевич, Троицкий Собор Клопского монастыря, археолог В. Л. Янин, Н. Н. Кузьмина, Л. Е. Красноречьев

TRINITY MIKHAILO-KLOPSKY MONASTERY AS ONE OF THE PRO-MOSCOW CLOISTERS OF THE NOVGOROD STATE

K. Soloviev*Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)**26 Yaroslavl'skoe shosse, Moscow 129337, Russian Federation*

Abstract

Aim. To conduct a historical study on the role of the Novgorod Mikhailo-Klopsky Monastery in the history of the late period of the Novgorod Republic and during the struggle of the pro-Moscow party

with the supporters of Novgorod's political independence; to reveal historical and political aspects of the struggle of the young Moscow State for its political influence in the Novgorod land throughout the fifteenth century.

Methodology. Special attention is paid to an issue related to the historical and political influence of the Mikhailo-Klopsy monastery on the struggle of the pro-Moscow party of Novgorod and on the development of the political situation in the late Novgorod Republic. The research was conducted using traditional methods of historical and cultural research, as well as the methodology of the theory of civilizational research, since the second important aspect of the study is the influence of the architectural ensemble of the Klopsy monastery on the strengthening of pro-Moscow political influence in the Novgorod lands, as architectural images played an important ideological role in the sixteenth century.

Results. The Trinity Mikhailo-Klopsy Monastery played a special role during the period of Novgorod's accession to the Moscow state and, especially, during the reign of Tsar John the Terrible, as told by the entire architectural appearance of the monastery and the architecture of the Trinity Cathedral especially.

Research implications. The findings confirm that the Klopsy monastery was not only the center of the pro-Moscow party in Novgorod, but an important ideological center, since architectural images very often confirm political influences in world history.

Keywords: Novgorod Republic, Trinity Mikhailo-Klopsy Monastery, Pr. Mikhail Klopsy, Prince Konstantin Dimitrijevic, Trinity Cathedral of the Klopsy Monastery, archaeologist V. L. Yanin, N. N. Kuzmina, L. E. Krasnorechiev

Введение

Данная статья посвящена истории и архитектуре одного из малоизвестных монастырей Новгородского государства – Троице-Михайло-Клопского мужского монастыря.

Необходимо отметить, что первые летописные свидетельства о существовании в Новгородской земле монастырской жизни датируются XII столетием. Так, например, история основания Антониева монастыря связана с именем его основателя прп. Антония Римлянина и начинается с 1106 г. н. э., «когда была построена первая деревянная Церковь»¹. Согласно Новгородской первой летописи «...в 1117 г. игумен Антон заложи церковь камяну святыя Богородицы монастырь»². Из этой же летописи известно и о времени закладки Георгиевского собора Новгородского Юрьева монастыря. «В 1119 г. игуменом Кириаком и Новгородским князем Всеволодом Мстиславичем заложен Георгиев-

ский собор»³. Это очень интересное свидетельство того, как новгородские князья пытались укрепить свой политический авторитет в условиях достаточно сильного ограничения княжеской власти в Новгородской земле. «Типологически русский православный монастырь мог быть основан как результат нескольких деяний, православным подвижником на месте своих подвигов, на средства боярина, князя или богатого купца...» [6], но т. к. Новгородская республика была олигархическим государством местной боярско-купеческой аристократии, особый интерес для исследователей монастырской культуры представляют те монастыри Новгорода, которые считались проводниками чуждой Новгороду промосковской политики. Среди подобных обителей можно отметить Сырков Владимирский монастырь, Спасо-Преображенский Варлаамов Хутынский монастырь, Троицкий Михайло-Клопский монастырь.

¹ Отдел письменных источников Новгородского государственного музея (ОПИ НГМ). КП. № 30056-33/Кр – 18, Л. 12-12 об.

² Новгородская первая летопись (НПЛ). С. 20–21.

³ Амвросий (Орнатский А. А.) История российской иерархии // Собрания Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М.: Синодальная типография, 1815. С. 774–775.

В процессе работы над статьёй автор в качестве документальной основы опирался на большой пласт документов, хранящихся в новгородских архивах, в частности в Государственном архиве Новгородской области (ГАНО), также использовались документы Российского Государственного архива древних актов (РГАДА), Российской Государственной библиотеки (РГБ), документы новгородских летописных сводов, которые касаются политической, хозяйственной и строительной деятельности Троицкого Михайло-Клопского монастыря. Данные документы имели и общегосударственное, и местное новгородское значение для развития этой обители.

В процессе изучения архивных документов автором было выявлено несколько важных проблем. Прежде всего, это касается разночтений в вопросе основания обители и освящения, или переосвящения, монастырского собора, возведённого по приказу царя Иоанна Грозного. В своей работе автор придерживался историографического анализа представленных документов по истории Клопского монастыря и применил так называемый метод «наследования культуры», который обычно используется историками и культурологами, занимающимися проблемами развития монастырской культуры. Этот метод важен для понимания различных процессов духовного, политического и исторического порядков исследования монастырской культуры и её развития в заявленных хронологических рамках.

Михайло-Клопская обитель одна из самых малоизвестных обителей в Новгородской земле. Основана она была в самом начале XV столетия. Это интересный пример того, как русские монастыри играли не только духовную, но и политическую роль в деле создания единого Русского государства. Подобная роль была присуща монастырям, основанным волей митрополита или Великого князя. В данном случае прослеживается явное сход-

ство возникновения Троицкой обители в Новгороде и Высокопетровского монастыря в Москве [10].

Каких-либо монографий, посвящённых конкретно этой обители, не существует, поэтому данная работа послужит началом серьёзного научного исследования этой малоизвестной новгородской обители.

Среди значимых научных исследований, связанных с историей Троицкого Михайло-Клопского монастыря, можно отметить монографию Л. А. Дмитриева «Повести о житии Михаила Клопского» [1], изданную в 1958 г. Не менее интересным представляется научное исследование Л. А. Секретаря «Монастыри Великого Новгорода и окрестностей» [5], вышедшее в 2011 г. Данные исследования охватывают только определённые периоды развития монастырей Великого Новгорода. Так, И. А. Дмитриев в своей монографии исследует жизнеописание прп. Михаила Клопского и очень поверхностно касается истории возникновения и архитектуры Клопского монастыря. Работа Л. А. Секретаря в целом посвящена истории Новгородских монастырей, и Михайло-Клопскому монастырю отведён небольшой раздел. Безусловно, ещё одно интересное исследование, посвящённое прп. Михаилу Клопскому, – это статья В. Л. Янина «К вопросу о происхождении Михаила Клопского» [8], опубликованная ещё в 1979 г. Именно в этой работе известный археолог доказывал, что он может быть сыном Боброка.

И в этом смысле подготовка серьёзного научного монографического исследования, касающегося этих вопросов, может быть важным вкладом в исследование русских монастырей и монастырской культуры.

История и архитектурные особенности Свято-Троицкого Клопского монастыря

Свято-Троицкий Клопский монастырь был основан на правом берегу реки Веряжа, недалеко от озера Ильмень.

Существует предание, что наименование «клопский» появилось из-за того, что окружаемая рекой и Безымянным ручьём местность, на которой стоит монастырь, имеет форму клопа.

Исследователи расходятся во мнении о времени основания обители. По одной из версий, обитель основана в 1408 г., когда в Новгород прибыл подвижник Михаил, имя которого стало тесно ассоциироваться с обителью: «Прииде преподобный Михаил Клопский, сродник великих князей Московских в Великий Новгород, с Москвы...»¹. Однако выдающийся историк В. О. Ключевский, а вслед за ним и знаменитый советский и российский археолог В. Л. Янин считают, что Клопская обитель была основана в 1412 г. «Дело в том, что все новгородские летописи датируют этим временем возведение первого деревянного Троицкого храма»². Этот документальный факт не вызывает сомнений.

Монастырь изначально был основан как общежительный, хотя в начале XV в. ещё многие православные монастыри были привержены особножительному «своекоштному» уставу. Помимо деревянного храма в обители существовали и другие деревянные постройки: игуменские деревянные кельи, братские кельи, трапезная [1]. Именно факт упоминания братской трапезной среди монастырских построек говорит нам о том, что монастырь в начале XV в. жил по общежительному уставу.

Весьма интересной особенностью Клопской обители является то, что прославилась она не подвижнической жизнью основателя, мы даже точно не знаем, кто был её первым строителем, не явленной Чудотворной Иконой, а подвижником, который появился в обители только через несколько лет после образования монастыря.

В одной из неопубликованных новгородских летописей была обнаружена

дата смерти Михаила Клопского – январь 1458 г. Из его жития известно, что он подвизался в обители 44 года. Следовательно, начало его жизни в обители относится к 1414 году³. В этот период игуменом монастыря был старец Феодосий, который, как и прп. Михаил Клопский, не был новгородцем⁴. Таким образом, мы можем говорить о том, что оба старца были единомышленниками, сторонниками Московского Великого князя.

Это хорошо видно из упоминания о приходе в обитель Новгородского посадника. «Приехал в монастырь посадник Иван Васильевич Немир. Спрашивает его Михаил: “Чего ездешь?”. Посадник ему отвечает: “Летом придёт на нас князь великий, хочет подчинить себе землю нашу, но у нас есть князь Михаил Литовский”. И ответил ему Михаил: “То у вас не князь – грязь! Пошлите лучше послов к Великому князю и бейте ему челом. А не умолите князя, придёт он с силами к Новгороду, и не будет вам помощи от Бога, станет князь великий в Бурегах и пустит силу свою по Шелоне и многих новгородцев покорит: одних в Москву уведёт, других казнит, а с иных откуп возьмёт. А Михаил князь вас бросит, и помощи вам от него не будет”» [2].

В связи с этим очень интересен вопрос: а случайно ли пришёл прп. Михаил в Троицкий Клопский монастырь, случайно ли через несколько лет брат Великого Московского князя Василия I Дмитриевича – Константин Дмитриевич – узнал в преподобном своего сродника? Кстати, Житие прп. Михаила Клопского отчётливо свидетельствует о промосковской ориентации старца.

Противники Московского князя – клан бояр Лошинских, архиепископ Евфимий, посадник Григорий Посахно – весьма враждебно относились к обители. «Сообщения Жития о “междоусобной брани” монастырской братии и новгородских бояр за земельные владения и

¹ НЛ. С. 252.

² НПЛ. С. 403

³ ОР РГБ. Ф. 178. Д. 1418. Л. 179.

⁴ НЛ. С. 138.

рыбные ловли отражают сложное экономическое положение Клопской обители в республиканский период» [5].

Отметим тот факт, что преподобный и игумен Феодосий стали инициаторами возведения в монастыре первого каменного храма. Ктиторм обители стал младший брат Великого Московского князя Василия I – князь Константин Дмитриевич. Он дважды приезжал в обитель. Во время своего первого посещения он вдруг «узнаёт» преподобного Михаила Клопского: «А се Михайла, Максимов сын, роду княжеска» [1].

Согласно мнению большинства историков, Михаил Клопский принадлежал к роду Рюриковичей и был сыном Анны Ивановны, сестры Дмитрия Донского. В. Л. Янин, анализируя текст синодика Клопского монастыря, выдвинул гипотезу, что «...сыном Дмитрия Боброка и княжны Анны Ивановны был святой Михаил Клопский» [8, с. 52–61]. Эту гипотезу постарался уточнить А. В. Кузьмин, по мнению которого Михаил Клопский скорее был внуком Дмитрия Боброка. Отца Михаила Клопского звали Максим, «...мог быть сыном Дмитрия, не попавшим в родословцы, поскольку род от него и его сына не пошёл» [4, с. 447–494].

Князь Константин Дмитриевич, находясь в ссоре со своим братом, жил в Новгороде в 1419–1420 гг. Во время второго посещения обители игумен Феодосий и преподобный Михаил обращаются к князю с просьбой спонсировать возведение в монастыре каменного храма в память о родителях Михаила Клопского. Это монастырское предание, нашедшее своё отражение в Житии, согласуется с новгородскими летописями, в которых упоминается, что «в 1419 г. прибыл князь Константин Дмитриевич в Новгород на пригороды»¹.

Возведённый в течение 1419 г. каменный храм был первым в монастыре не деревянным сооружением. В качестве образца была взята церковь св. Николы в

Николо-Лядском монастыре, построенная в 1364 г. Храм был выстроен за один строительный сезон в 1419 г. и в «...летописях упоминается короткий срок сооружения храма – 60 дней»².

В июле 1988 г. археологическая экспедиция ЛГУ под руководством В. А. Булкина обнаружила фрагмент южной стены храма [5]. Стена шла параллельно южной стене ныне существующего собора. До 1569 г. Троицкая церковь оставалась единственным каменным сооружением Троицкого Клопского монастыря. Однако после 1478 г., когда Новгород вошёл в состав Русского государства, экономическое положение обители значительно улучшилось.

Особое внимание монастырю уделяет внук Великого князя Иоанна III, первый русский царь Иоанн Грозный. В описи 1617 г. упоминается жалованная грамота Ивана Грозного за 1560 г., в которой перечисляются вотчины монастыря по реке Шелони и в Водской пятине и названо также и общее количество земельных владений – 89 обож. Это не так много. «Монастырь ещё не входил в число наиболее крупных монастырей, но и не был бедной обителью»³. После 1560 г. и до 1580 г. для Михайло-Клопского монастыря наступает «золотое» время. Именно в XVI столетии в обители складывается тот архитектурный ансамбль, который мы можем видеть и в настоящее время. Ядро его составляют два каменных храма.

В 1569 г. каменная Троицкая церковь 1419 г. по велению Ивана Грозного была разобрана. На её месте началось возведение огромного собора (рис. 1), на который царь Иван Грозный пожаловал 50 рублей⁴.

² НПЛ. С. 369.

³ РГАДА. Ф. 1194. Оп. 1. Д. 7. Л. 202.

⁴ Прим. автора: огромные деньги по тому времени.

Источник: фото из собрания К. А. Соловьёва.

Рис. 1 / Fig. 1. Троицкий собор Троицкого Михайло-Клопского монастыря / Trinity Cathedral of the Trinity Mikhailo-Klopsky monastery.

В 1581 г. войска польского короля Стефана Батория захватили Старую Руссу и Ильменское Поозёрье и остановились вблизи Новгорода¹. Это привело к тому, что Клопский монастырь потерял 22 бежи своих владений и новый Троицкий собор в 1582 г. стоял неосвящённым².

В 1583 г. по царскому Указу обители были пожалованы дворцовые земли в Поозёрье. В 1632 г. монахи Михайло-Клопского монастыря подали прошение царю Михаилу Фёдоровичу на выделение средств на ремонт монастырских построек. Деньги были выделены, и монастырь произвёл необходимые ремонтно-строительные работы³.

В 1661–1662 гг. член австрийского посольства барон Августин Мейерберг

зарисовал монастырь со стороны озера Ильмень (рис. 2).

До сих пор это одно из самых точных изображений обители второй половины XVII столетия.

В XVIII в. на южной стене Троицкого собора неизвестный автор зафиксировал облик обители (рис. 3). Однако монастырь показан на рисунке с северной стороны от Безымянного ручья. Автор данной композиции запечатлел самый яркий и интересный вид монастыря.

До 1764 г. Клопский монастырь сохранял за собой земельные владения в Шехонской и Водской пятинах⁴, в Новгороде имел подворье, что говорит нам о его статусе в это время. Далеко не все пригородные монастыри имели в XVII–XVIII вв. свои городские подворья [7]. После секуляризации церковных владений монастырь был записан в третий класс и «... стал получать из казны годовые выплаты в размере 423 рублей 78 коп»⁵.

¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 262–263.

² Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1853. Кн. VIII. Приложение 3. С. 3–17.

³ Макарий (Миролюбов) архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. М.: Типография В. Готье, 1860. 477 с.

⁴ ГАНО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 1. 1740. Л. 7–17.

⁵ ОПИ НГМ. КП № 11796. Л. 5 об. – 6.

Источник: Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей.

Рис. 2 / Fig. 2. Рисунок Августина Мейерберга / Drawing by Augustine Meyerberg

Источник: [5].

Рис. 3 / Fig. 3. Изображение Михайло-Клопского монастыря на южной стене Троицкого собора / The image of the Mikhailo-Klopsky monastery on the southern wall of the Trinity Cathedral.

Незадолго до революции в 1913 г. Троицкий Михайло-Клопский мужской монастырь был преобразован в женский.

В 1804–1805 гг. в обители завершилось возведение колокольни, что визуально завершило создание архитектурного монастырского ансамбля. К сожалению, при игумене Герасиме (Гайдукове) (1806–1817 гг.) архитектурный ансамбль монастыря был кардинально перестроен. К колокольне был пристроен новый братский корпус, реконструированы Троицкий собор и Никольский трапезный храм¹. В итоге Троицкий собор, после перестройки южных приделов, разборки колокольни XVI столетия и северных приделов утратил богатство и сложность объёмно-пространственной композиции.

К концу XIX в. сформировался новый художественный образ монастырского ансамбля с преобладанием классических и неоклассических архитектурных форм. Этот новый художественный образ является в настоящий момент очень важной проблемой современного возрождения монастырского ансамбля.

Михайло-Клопский монастырь был закрыт после революции одним из первых – в 1920 г. Богослужения в Троицком соборе проводились до 1932 г., и для «обслуживания храма» в монастыре проживали сёстры в количестве 10 человек. После закрытия собора и окончательно закрытия обители в 1932 г. Троицкий собор был приговорён к разборке².

Однако благодаря музейным сотрудникам и учёным Троицкий собор, Никольская трапезная церковь, колокольня, новый братский корпус и другие здания были спасены. В 1934 г. Троицкий собор был отнесён к памятникам высшей категории, а Никольская Трапезная церковь – к памятнику первой категории.

Монастырь сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны, но благодаря Л. Е. Красноречьеву в 1960-х гг. и

реставрационным работам 1980-х гг. под руководством Н. Н. Кузьминой архитектурный ансамбль обители, за исключением Никольской трапезной церкви, был законсервирован и спасён от окончательного разрушения. С 2001 г. по благословению Новгородского и Старорусского архиеп. Льва началось возрождение обители.

Рассматривая архитектуру Клопского монастыря, прежде всего, необходимо остановиться на двух памятниках, возрождение которых приведёт к тому, что будет восстановлена объёмно-планировочная структура всего монастырского ансамбля.

Во второй и в третьей Новгородских летописях мы встречаем несовпадения в датах возведения Троицкого собора³. Однако большинство современных исследователей, как отмечает Л. А. Секретарь, ориентируются на НЗЛ, в которой под 1562 г. сообщается о разборке старого каменного храма и закладке нового повелением Ивана Грозного, пожаловавшего на строительство 50 рублей из собственной казны [5]. В этой же летописи игуменом обители называется игум. Корнилий, который периодически появляется в различных документах 1583, 1595 и 1599 гг. На эту особенность обратил внимание Л. Е. Красноречьев, который придерживался мнения, что более информативна Н2Л, где закладка нового собора отнесена к 1569 г. [3, с. 17]. К тому же в этой летописи правильно назван игумен обители – Ефрем Шумляй, который в 1560 г. был переведён из Николо-Островского монастыря⁴.

Есть сведения о том, что царь мог лично принимать участие в закладке нового собора. «В ноябре 1568 г. царь из Новгорода отправился в Псков, его путь пролегал через Веряжский ям, который находился рядом с Клопским монастырём, там царь мог останавливаться»⁵.

¹ ОПИ. НГМ. КП. № 11796. Л. 4–4 об.

² Государственный архив Новгородской области (ГАОНО). Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 95. Л. 1, 53, 57.

³ Новгородская летопись (НЛ). С. 99, 335.

⁴ НЛ. С. 92.

⁵ НЛ. С. 96.

В писцовой книге за 1582 г. сказано, что новый собор в Клопском монастыре стоит не освящённый. Это могло быть связано с тем, что его не успели завершить до 1581 г., когда войска Стефана Батория стояли вблизи Пскова. Однако автор данной работы предполагает, что возможен был иной вариант. Храм успели освятить, но в 1581 г. он был осквернён польскими оккупантами и позднее его пришлось переосвящать.

Троицкий собор имеет большое количество приделов. Это типично московская традиция. Посвящение приделов собора святым Иоанну Предтечи, Иоанну Лествичнику, Фёдору Стратилату, т. е. святым, соименным царю и его детям, говорит нам о том, что царь своими средствами принимал участие в сооружении храма.

Собор представляет собой уникальный памятник архитектуры времён Ивана Грозного. Своды основного объёма собора коробовые, храм хорошо сохранил конструктивную основу XVI в. Ближайшим аналогом этого собора является церковь Никиты Мученика в Новгороде.

До XIX столетия Троицкому собору была присуща объёмно-пространственная композиция. К центральному объёму храма с севера и юга примыкали сдвоенные приделы, с юго-запада – колокольня с шатровым верхом и с запада – паперть. Особенностью храма является трёхглавое завершение центрального объёма храма. Интересна также разнообразная конструкция сводов приделов храма (южные приделы имели ступенчатые, а северные – крестово-вспарушенные своды). В целом вся композиция собора и его архитектурные особенности говорят о том, что этот храм относится к московскому типу храмового зодчества второй половины XVI столетия. Тип многопрестольного храма получает своё развитие именно в этот период времени в эпоху царствования Ивана Грозного.

Ещё одной особенностью собора являются итальянские влияния в его архитектуре, что в целом не характерно для традиционной новгородской архитектуры. В частности, речь идёт о круглых окнах – люкарнах, расположенных в южном приделе собора. Подобные люкарны присущи венецианской архитектуре конца XV – второй половины XVI вв.

Никольская трапезная церковь является также одной из интересных архитектурных доминант обители (рис. 4). В трудах дореволюционных историков часто можно встретить широкий разброс мнений, касающихся даты её возведения. Указывают либо период правления Ивана Грозного, либо 1632 г. Иногда она упоминается и вовсе без даты – по причине отсутствия в монастырских архивах соответствующих сведений¹. Е. А. Турова и В. А. Булкин высказывали предположение, что трапезная с церковью были построены в 1530–1540 гг. Д. А. Петров и Э. А. Гордиенко склоняются к более поздним срокам – к 1560-м гг. Наконец, Л. Е. Красноречьев настаивает на 1570-х гг. [3, с. 17]. Дата 1632 г. не может быть принята в качестве основной в связи с тем, что «... церковь с трапезою каменная Никола Чюдотворец упоминается в Описи Клопского монастыря 1581–1582 и в Описи Новгорода 1617 г.» [9, с. 94]. К тому же в Описи 1581–1582 гг. Троицкий собор назван новопоставленным, а трапезная палата таковой не упоминается. Таким образом, можно говорить о том, что Никольская трапезная церковь возводилась несколько ранее, чем Троицкий собор, либо освящена была ранее, чем соборный храм. Также очень важно, что Трапезная церковь Троицкого Михайло-Клопского монастыря обнаруживает интересное стилистическое сходство с Покровской трапезной церковью Троицкого Александро-Свирского монастыря (рис. 5).

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Д. 1276. Оп. 9. Д. 826. Л. 2.

Источник: фото из собрания К. А. Соловьёва.

Рис. 4 / Fig. 4. Никольская Трапезная Церковь Троицкого-Михайло-Клопского монастыря / St. Nicholas Refectory Church of the Trinity-Mikhailo-Klopsky monastery.

Источник: Сайт Русской церкви.

URL: https://russian-church.ru/viewpage.php?cat=petersburg_area&page=35.

Рис. 5 / Fig. 5. Покровская Трапезная церковь Троицкого Александро-Свирского монастыря / Pokrovskaya Refectory Church of the Trinity Alexander-Svirsky Monastery.

Итак, в сравнении с другими памятниками культовой архитектуры Новгородской земли трапезная церковь Клопского монастыря стилистически ближе архитектурным традициям XVI столетия, нежели архитектурным традициям середины XVII в.

Заключение

Конец XIV – первая половина XV вв. были временем упадка Новгородской независимости. Именно поэтому политическая элита Новгородской республики пыталась лавировать между интересами Москвы и её противников. В XIV в. были попытки заигрывать и заручиться поддержкой Великого Княжества Тверского в противостоянии с Московским Государством. Позднее взоры новгородской олигархии обратились на Великое Княжество Литовское Русское и Жмудское. К сожалению, в это противостояние втягивалась и Церковная власть.

В данной работе автор стремился показать, опираясь на некоторые архивные документы, как происходило это противостояние.

После присоединения Великого Новгорода к Москве Московские государи использовали древние пригородные Новгородские монастыри для укрепления своего политического и идейного влияния. В частности, этим можно объяснить тот факт, какое большое внимание уделял этому вопросу царь Иоанн Васильевич. В усилении духовно-политического влияния в т. ч. и архитектура играла большую идеологическую роль.

Вспомним самый первый памятник Московской архитектуры в Новгороде – храм Бориса и Глеба (1472–1477 гг.). Возведение в Свято-Троицком Михайло-Клопском монастыре нового соборного храма в типичном для Москвы архитектурном стиле было призвано показать окончательную принадлежность Великого Новгорода Московскому государству. Именно этим можно объяснить тот факт,

что царь Иван Грозный лично давал свои средства на возведение собора и явно не оставлял обитель своими милостями.

Помимо этого существует ещё один важный момент, который говорит о том, что возведение храма, посвящённого Пресвятой Троице, должно было закрепить влияние Москвы в Новгороде не только в политическом, но и в религиозном плане. Дело в том, что Софийский собор Новгорода был ярким символом Новгородской независимости, культ Святой Троицы, активно поддерживаемый в Москве ещё с XIV в. св. прп. Сергием Радонежским, и был призван укрепить духовное влияние Москвы в этих землях. Не стоит также забывать, что кафедра Новгородского архиепископа до середины XV столетия была фактически автономна, и большинство новгородских монастырей спонсировалось боярской и купеческой аристократией, поэтому они являлись своекоштными, т. е. не общежительными. Поэтому утверждение в Новгороде общежительных монастырей, каким и была Михайло-Клопская обитель, также являлось одним из элементов промосковского влияния.

Обратим также внимание на перспективы и сложности научной реставрации данного объекта. К настоящему времени существуют как минимум два проекта реконструкции этой обители:

1. реконструкция архитектурного ансамбля монастыря в формах XIX в. – проект Н. Н. Кузьминой (рис. 6);

2. реконструкция монастырского ансамбля и Троицкого собора в формах XVI столетия – проект Л. Е. Красноречьева (рис. 7).

Судя по тому, что южный фасад собора с южным приделом с «итальянскими формами окон» в настоящее время реставрирован по реконструкции Л. Е. Красноречьева и выполнен в формах XVI в., реставрация монастырского ансамбля будет проводиться по смешанному типу. Так колокольня монастыря

Источник: [5].

Рис. 6 / Fig. 6. Проект реконструкции Михайло-Клопского монастыря Н. Н. Кузьминой / The project of reconstruction of the Mikhailo-Klopsy monastery by N. N. Kuzmina.

Источник: [5].

Рис. 7 / Fig. 7. Проект реконструкции Троицкого собора Л. Е. Красноречьева / The project of reconstruction of the Trinity Cathedral by L. E. Krasnorechiev.

с новым братским корпусом и оградой будет соответствовать архитектурным формам XIX в., а Троицкий собор и Никольская трапезная церковь будут ре-

ставрированы в архитектурных формах XVI столетия.

Статья поступила в редакцию 25.01.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев Л. А. Повести о житии Михаила Клопского. М.-Л., Издательство Академии наук СССР. 1958. 118 с.
2. Дмитриев Л. А., Лихачев Д. С. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. 103 с.
3. Красноречьев Л. Е. Отчёт по консервационным работам и исследованию Троицкого собора // Архив ННРУ. Р-547. 1966. С. 17.
4. Кузьмин А. В. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой трети XV вв. Часть 2: Порховские, Кузьмины, Сатины-Шонуровы // Герменевтика древнерусской литературы. 2008. № 13. С. 447–494.
5. Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. Троицкий Клопский монастырь. М.: Северный паломник, 2011. 381 с.
6. Соловьёв К. А. Православный монастырь как фактор развития городской культуры в Российской империи конца XIX – начала XX века. М.: Креативная экономика, 2012. 167 с.
7. Соловьёв К. А. Типология и новые формы православных монастырей Российской империи на рубеже XIX–XX веков. М.: ДПК-Пресс, 2013. 291 с.
8. Янин В. Л. К вопросу о происхождении Михаила Клопского // Археографический ежегодник за 1978 г. М.: Наука, 1979. С. 52–61.
9. Янин В. Л. Опись Новгорода 1617 г. // Памятники Отечественной истории. Ч. 1. М., 1984. 173 с.
10. Soloviev K. A. The history of Moscow: Vysokopetrovsky Stauropegial monastery and its role in the cultural and religious life of Moscow in the early XX century // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2017. Vol. 10. № 2. P. 205–213.

REFERENCES

1. Dmitriev L. A. *Povesti o zhitii Mikhaila Klopskogo* [The story of the life of Mikhail Klopsky]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1958. 118 p.
2. Dmitriev L. A., Likhachev D. S. *Izbornik (Sbornik proizvedenii literatury Drevnei Rusi)* [Izbornik (Collection of works of literature of Ancient Russia)]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1969. 103 p.
3. Krasnorechev L. E. *Otchet po konservatsionnym rabotam i issledovaniyu Troitskogo sobora* [Report on conservation works and research of the Trinity Cathedral] Arkhiv NNRU [NNRU archive]. 1966. pp. 17.
4. Kuzmin A. V. [Surnames that lost their princely title in the XIV – first third of the XV centuries. Part 2: Porkhovskys, Kuzmins, Satins-Shonurovs]. In: *Ger menevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of ancient Russian literature], 2008, no. 13, pp. 447–494.
5. Sekretar L. A. *Monastyri Velikogo Novgoroda i okrestnostei. Troitskii Klopskii monastyr* [Monasteries of Veliky Novgorod and its environs. Trinity Klopsky Monastery]. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2011. 381 p.
6. Solovev K. A. *Pravoslavnyi monastyr kak faktor razvitiya gorodskoi kultury v Rossiiskoi Imperii kontsa XIX – nachala XX veka* [Orthodox monastery as a factor of development of urban culture in the Russian Empire of late 19th – the beginning of the 20th century]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2012. 167 p.
7. Solovev K. A. *Tipologiya i novye formy pravoslavnykh monastyrei Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX–XX vekov* [Typology and new forms of Orthodox monasteries of the Russian Empire at the turn of the 19–20th centuries]. Moscow, DPK-Press Publ., 2013. 291 p.
8. Yanin V. L. [On the origin of Mikhail Klopsky]. In: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1978 g.* [Archaeographic Yearbook of 1978]. Moscow, Nauka Publ., 1979. P. 52–61.
9. Yanin V. L. [Inventory of Novgorod in 1617]. In: *Pamyatniki Otechestvennoi istorii. CH. 1* [Monuments of Russian history. Part 1]. Moscow, 1984. 173 p.

10. Soloviev K. A. The history of Moscow: Vysokopetrovsky Stauropegial monastery and its role in the cultural and religious life of Moscow in the early XX century. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 205–213.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Кирилл Алексеевич – кандидат культурологии, доцент кафедры проектирования зданий и сооружений Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета);
e-mail: k.solovev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill A. Solovyov – Cand. (Cultural Studies), Assoc. Prof., Department of Design of Buildings and Structures, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University);
e-mail: k.solovev@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соловьев К. А. Троицкий Михайло-Клопский мужской монастырь – одна из промосковских обителей Новгородского государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 69–82.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-69-82

FOR CITATION

Soloviev K. A. Trinity Mikhailo-Klopsky monastery as one of the Pro-Moscow cloisters of the Novgorod state. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 2, pp. 69–82.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-69-82